

— Потому что когда-то, в момент нестабильности души, я передал часть своего сознания Синь Хуайцяню, случайно отдав вместе с ним и часть своей души. Если я не смогу вернуть её, то меня ждёт полное исчезновение. А теперь, когда Синь Хуайцянь поглощён Владыкой, значит, моя душа находится в нём, так что... — Юй Дапин похлопал Су Хуаньчжэня по плечу и продолжил:

— Су Хуаньчжэнь, твоя роль теперь очевидна. Ради твоего друга и моей жизни, пожалуйста, когда будешь убивать Владыку, не забудь оставить мою душу для меня.

— Хм... Друг, будь спокоен, я не позволю тебе исчезнуть из этого мира. Ведь даже один такой случай оставил бы у меня глубокое впечатление.

— Теперь, когда человек в порядке, нам нужно обсудить наши дела. — Ишан Гумин, поддерживая Юй Дапина, обратился к Су Хуаньчжэню, его тон был слегка недоброжелательным. — Ты — тот самый Су Хуаньчжэнь из Куцзина, который пришёл в Яоши вместе с Вэнем. Хорошо, о Вэне я пока могу не говорить, но ты ещё и уговорил Ся Биболо прийти в Яоши. Ты знаешь, что его возвращение в Яоши крайне опасно?

— Почему возвращение Ся Биболо в Яоши опасно? — удивился Су Хуаньчжэнь.

— На самом деле Ся Биболо тоже является законным наследником королевской семьи Гуайфань Яоши. В те времена в королевской семье родились запретные близнецы. Один остался в Императорском городе как почитаемый старший принц, а другой был брошен в Обитель Юнлю Пинъюй, где подвергался издевательствам. Ся Биболо — это тот самый близнец, который оказался в изгнании.

— А, так не только у Юй Дапина сложилась тяжёлая судьба, но и у Ся Биболо оказалось такое прошлое. Ты так хорошо осведомлён о секретах королевской семьи Яоши и обладаешь уникальной магией крови королевской семьи... Хм... Значит, ты — тот самый Ишан Гумин, который когда-то учил Ся Биболо? — Су Хуаньчжэнь, как всегда, быстро разобрался в ситуации.

— Сейчас я — просто человек, который хочет вернуть Яоши к законной власти. Поэтому, Су Хуаньчжэнь, ты должен отправиться в Яоши и вернуть Ся Биболо в безопасности.

— Я верю в способности Ся Биболо, но сначала мне нужно отправиться в Пограничный город Хунмянь и сообщить о делах Гуифан Чимину. Сейчас Чимин хочет отомстить Владыке, и пока рано действовать. — Су Хуаньчжэнь не спешил искать Ся Биболо.

— Ты действительно такой, как говорил Вэнь — у тебя всё в мире расписано по времени. А кто будет следующим после Владыки? На кого ты нацелился теперь?

Услышав, как Ишан задаёт этот вопрос Су Хуаньчжэню, Юй Дапин с полуулыбкой посмотрел на него, словно предупреждая, что если ответ будет неудовлетворительным, то последует наказание.

Су Хуаньчжэнь, заметив улыбку Юй Дапина, вздохнул:

— Эх... В моём сердце есть только великое добро и зло, правда и ложь.

— А Чимин в твоём сердце — добро или зло? — Ишан Гумин, казалось, не получил желаемого ответа, продолжал спрашивать.

— Зло. — не задумываясь, ответил Су Хуаньчжэнь.

— О? Тогда почему ты заключаешь сделку с дьяволом?

— Злом против зла.

— Значит, Чимин — твоя следующая цель для уничтожения.

— Если он одумается и обратится к добру, то всё можно будет обсудить. — Су Хуаньчжэнь не сказал ни да, ни нет, а дал ответ, который мог измениться в зависимости от обстоятельств.

— А я? — спросил Ишан Гумин.

— Тот, кто творит добро, получит добрый конец. — Су Хуаньчжэнь сказал, его слова выражали немалое уважение к Ишану Гумину.

— Ха, хорошенькое «добрый конец», Су Хуаньчжэнь, ты слишком идеализируешь Небеса. Те, кто творит добро, часто не получают доброго конца, поэтому перед тобой сейчас я. Я вернулся из тьмы, чтобы сделать всё возможное и вернуть всё, что было потеряно. — Ишан Гумин лишь пренебрежительно отнёсся к словам Су Хуаньчжэня. Юй Дапин, чувствуя жалость, взял руку Ишана Гумина, которая поддерживала его, и утешил:

— Добро или зло, какими бы ни были Небеса, я всегда буду с тобой.

— С таким другом, как ты, ты не можешь быть злом.

— Моя душа, однако, из-за накопленной ненависти стала злом. Я — призрак, движимый злом. — В голосе Ишана Гумина звучало несогласие.

— Друг, я ведь уже говорил, что если есть что-то чистое и праведное, ты сможешь избавиться от зла. И это зло не исходит от тебя, а вызвано внешней злой силой. — Юй Дапин, видя, как Ишан принижает себя, сказал.

Услышав, что есть способ помочь своему благодетелю избавиться от зла и спасти его от пучины ненависти, Су Хуаньчжэнь с энтузиазмом сказал:

— Если есть способ, я готов отправиться на поиски чистого и праведного предмета, чтобы спасти вас от пучины ненависти. Пусть это будет моей благодарностью за ваше спасение.

Услышав, что Су Хуаньчжэнь готов помочь, Юй Дапин понял, что дело уже наполовину сделано, и, немного успокоившись, пошутил:

— Су Хуаньчжэнь, ты знаешь, как отблагодарить за спасение, а я ведь спас тебя столько раз, как ты собираешься расплатиться?

— Эх... Я никогда не смогу отплатить за это, но у Старого Пса есть один метод, который в таких случаях очень полезен. — Су Хуаньчжэнь подмигнул и сказал:

— Если мы станем братьями, то мои дела станут твоими делами, и между нами не будет никаких счетов. Или, может, ты хочешь, чтобы я отдал тебе себя?

— Ха, нет уж. Ты слишком велик для моего скромного храма. — Юй Дапин, услышав это, тут же замахал руками.

— Мне не нужно, чтобы ты искал. Я хочу, чтобы ты помог Чимину захватить Цзинью. — после короткой паузы сказал Ишан Гумин.

— Это... — Су Хуаньчжэнь на мгновение задумался.

— Что, есть трудности?

— Я знаю, что вы хотите захватить Цзинью из-за Люцзиня, но если у меня есть способ добиться обоюдной выгоды и даже привлечь Цзинью как союзника для наступления на Яоши, позволите ли мне действовать? — Су Хуаньчжэнь, как всегда, нашёл способ избежать кровопролития.

— О? Ты так уверен? — Ишан Гумин, взглянув на Су Хуаньчжэня, а затем на Юй Дапина, сказал:

— Хорошо, тогда заведи Чимэна с собой. Я жду хороших новостей.

В глубинах океана, где не видно неба, невозможно было определить, сколько времени прошло, лишь красные нити плыли мимо. Юй Дапин, от скуки, использовал способность нитей Цинсы, чтобы превратиться в существо с рыбьим хвостом. Ишан Гумин, увидев это, ударил его хвостом и сказал:

— Если тебе скучно, ты можешь практиковать свои навыки игры на цитре в этой Пещере в морских глубинах. Что это за глупости?

Юй Дапин, получив удар хвостом, рассеял нити Цинсы и, подняв голову, с недоумением посмотрел на Ишана:

— Друг, кто сказал, что я умею играть на цитре? Я ведь совсем не умею.

— Хм? Ты не умеешь играть на цитре? — Ишан Гумин был крайне удивлён.

— Да, и более того, я тот, кто, сколько бы ни учился, не может играть. — Юй Дапин потёр нос и сказал:

— Когда я изучал Божественный путь Бессмертного целителя, учитель требовал, чтобы мы освоили цитру, шахматы, каллиграфию и живопись. Но как бы я ни старался, как только я садился за цитру и готовился играть, мои руки начинали дрожать, не говоря уже о том, чтобы перебирать струны. Поэтому я так и не научился играть.

Здесь Юй Дапин вспомнил о письме Лун Вэня, в котором упоминалось, что Лун Вэнь был мастером игры на цитре. Видимо, Ишан подумал, что он тоже умеет играть, из-за того, что его память неполна. Он сказал:

— Друг, моя память неполна, поэтому события прошлого для меня как будто не существуют. Даже после изучения материалов, которые я нашёл, я ничего не чувствую.

В тот момент, когда они разговаривали, в море произошло нечто странное. Юй Дапин, не понимая, что происходит, увидел, как Ишан, полный паники и страха, схватил его и поплыл к поверхности.

— Что случилось, друг? — Юй Дапин, хотя и не понимал, что происходит, почувствовал беспокойство друга и спросил. И тут он увидел, как золотая жидкость распространялась в воде,

превращая всё на своём пути в камень и уничтожая его.

Ха... Дело передано Су Хуаньчжэню... Вероятно, душа Юй Дапина будет возвращена...

□, °.:□(□▽□)/\$:*.°□* □

<http://bllate.org/book/16149/1446570>